

— Ничего, Ваня, кончим школу, и у нас будет семичасовой рабочий день!

КРОКОДИЛ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

БЮРОКРОТ

Молочный клещ

Припомни, мой друг, ты
И скажешь легко,
Какие продукты
Дает молоко.

Творожную массу,
Прохладный кефир,
Янтарное масло,
Сметану и сыр...

Все это несложно,
А слышал ли кто,
Что выкроить можно
Из сливок пальто!

Покажется странным
[Ну, это ль не шик!]
К нему из сметаны
Подкладку пришить.

Моторная лодка,
Игрушки для сына,
«Столичная» водка —
Из масла и сыра.

Приемщица Катя
На пункте молочном
В крахмальном халате
Работает точно.

Везут молоко ей,
Густое, как сливки.
— Ах, что там такое!
Не жирно ли слишком!

Жиров половину
В отчете запишет,
А после на рынок
Спроведит «излишек».

Доярки не рады,
Доярки дивятся:
Как будто обратом
Буренки доятся!

Поклепом напрасно
Буренки изводят:
Кому же не ясно,
Они не подводят.

У них без обмана,
Проверьте бидоны!..
Да только карманы
У Кати бездонны.

Н. ЧЕРЕПАНОВА

г. Чебоксары.

ПРЕКРАТИТЬ РАЗГОВОРЧИКИ!

Вот какой любопытный документ попал недавно в руки Крокодила:

«ПРИКАЗ

по Оратовскому райавтошосдору

3 марта 1961 года стало известно, что шофер отдела т. Настоящий И. К. ходит по райцентру и занимается сплетнями, фабрикует ложные данные, что якобы мне привезли до 3 ц. сахара от инж. т. Пеньковой Л. И., тогда как Лидия Ивановна сама покупает сахар себе на чай, еще говорит, что мне якобы навезли муки от т. Майданича, потому что я якобы нанимаю бесплатно машины т. Майданичу, а брату Захару Ивановичу даю бесплатно запчасти со склада к автомашине, якобы я ущемляю шоферов в километраже по отношению шоферов АТК, тогда как проверили его путевые листы и в его путевках такой же километраж, как и у шоферов АТК, исходя из вышеизложенного

ПРИКАЗЫВАЮ:

За клевету, вымышленные разговоры, которые ведет тов. Настоящий среди жителей райцентра по отношению сотрудников отдела и меня лично и на совещании, которое я проводил 3 марта ничего положительного не сказал и не признал своей ошибки объявляю строгий выговор и предупреждаю, что если впредь т. Настоящий И. К. будет вести подобные разговоры, будет уволен с работы

Нач. РАШД — ЩЕРБА».

А что вы думаете? И уволит, «исходя из вышеизложенного».

СОСЕДАЛИЩНИК

РАССКАЗ

Так прозвали его в школе, и он не только не обижался, а, напротив, охотно отзывался на эту кличку. Более того, со временем он настолько привык к ней, что, казалось, она полностью заменила его подлинное имя.

Все началось с урока немецкого языка. Его вызвали к доске, чтобы он написал перевод фразы с немецкого на русский.

И он, не долго думая, написал:

«Я имел себя весьма довольным беседе с моим соседилищником».

Он положил мел, отошел в сторону. Молчание — и весь класс дружно грохнул, как по команде.

— Подумай еще раз, — сказала учительница, тщетно пытаясь сдержать улыбку.

Он посмотрел на нее ясным, безгрешным взглядом человека, чья совесть абсолютно чиста:

— Я уже подумал...

С тех пор прозвище «Соседилищник» прочно прилепилось к нему и сопровождало его все годы школьной жизни.

Надо сказать, оно как-то удивительно удачно подходило к нему, словно сшито было по его собственной мерке.

Он был ласковый мальчик, обладавший на редкость покладистым характером. Карие добрые глаза глядели на всех одинаково доброжелательно. Он никогда ни с кем не ссорился, ни о ком не говорил дурно.

Это был осторожный и, несмотря на всю свою мягкость, расчетливый характер.

Знал, с кем дружить, с кем вместе садиться за парту, кому вовремя проиграть партию в шашки. Знал, кого и когда следует о чем-либо попросить. И, право же, трудно было не то чтобы отказать, а просто резко ответить этому ласковому, с открытым взглядом мальчику, что бы он ни просил — решить за него задачу, исправить ошибки в диктанте или взять его с собой в кино.

— Соседилищник — и этим все сказано, — усмехались товарищи. Но усмехались не зло, скорее добродушно.

Окончил школу он не хуже других: помогло удачное соседство по парте с лучшим учеником класса и, конечно, прежде всего ласковый характер. Он всегда умел ладить с более сильным, никому не перечил, никого не задира.

Детское живет до седых волос! Это старое изречение вспомнилось мне, когда спустя годы я встретила Соседилищника в одном из бесчисленных коридоров киностудии.

Он шел рядом с известным кинорежиссером. Режиссер вещал что-то рокошущим баритоном, а Соседилищник кивал, улыбался, осторожно трогал режиссера за руку, и, казалось, не только его уши, но и глаза, губы, шея, даже затылок старательно впитывают в себя каждое слово режиссера.

Позднее мы встретились с ним в буфете для творческих работников. Он сразу узнал меня и подошел первый. Ясные глаза его сияли.

— Какая встреча! — сказал он, на всякий случай расплываясь улыбкой.

— Как живешь? — спросила я.

— В общем хорошо, — ответил он.

Он служил искусству, это были подлинные его слова, он так и сказал: «Я служу искусству».

Я оглядела его с ног до головы. Он слегка пополнел, раздался, но глаза остались те же и та же открытая, подкупающая, ласковая улыбка.

Дорогой костюм сидел на нем с обдуманной небрежностью, выдававшей руку первоклассного портного, остроносые ботинки сияли рояльным блеском. Через плечо перекинут модный нейлоновый плащ, похожий на компрессную бумагу. В руке — объемистый, великолепной кожи портфель.

Очевидно, служение искусству в первую очередь неплохо служило ему самому.

— Что ты делаешь, где работаешь? — спросила я.

Вместо ответа он повел меня в коридор и указал на цветастую афишу.

— Видишь?

— Ничего не вижу.

— Как же так? Эта афиша сообщает о новом фильме, который сделан по роману...

И он назвал имя крупного, всеми уважаемого писателя.

— Понятно. А ты-то при чем?

В добрых глазах его мелькнула жалость. Он явно жалел меня за мое невежество и тупость.

— Вглядиись внимательно.

Я вгляделась. Действительно, после имени писателя на афише стояло и его имя.

— Как, поняла?

— Как будто бы...

— Я соавтор, — просто и скромно сказал он. — Понимаешь?

— Понимаю, — неуверенно ответила я.

— Это восьмая моя картина, — сказал он.

— Твоя? — переспросила я.

— Ну да, восьмая картина, где я соавтор. Помнишь «Радости первой любви»?

— Помню.

— А «Песню высоких гор»?

— То же.

— А «Навар колхозных щей»?

— Кажется, помню...

— Это все мои фильмы.

Он был соавтором многих фильмов. Одни из них ставились по книгам писателей, другие являлись плодом оригинального сценария. И в каждом фильме Соседилищник был соавтором.

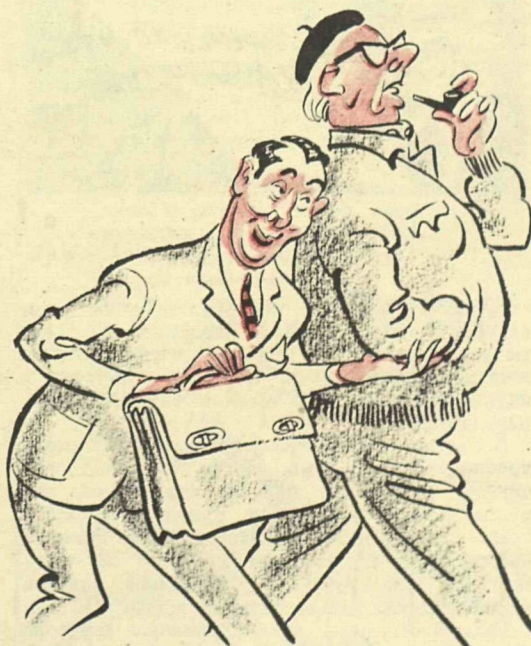
Ясные глаза его смотрели на меня привычно мягко и доброжелательно. Его было трудно, почти невозможно обидеть, и все-таки я решилась. Я спросила напрямик:

— Как можно быть соавтором таких различных по тематике и идее фильмов?

Он снисходительно улыбнулся, но промолчал.

— Как можешь ты быть соавтором хорошо всем известного писателя? — продолжила я. — Почему он выбрал именно тебя?

Улыбка его стала еще шире и снисходительней.

Иллюстрации Н. Лисогорского

— Ты права. Он известный, уважаемый, талантливый, кто же спорит? Однако сценарии писать он не умеет, и потому не он меня выбирает, а меня предлагают ему.

— И он берет?

— Берет. Иначе сценарий может не пойти.

— ???

— Да-да, у него нет навыка.

— То есть как это нет навыка?

— Прежде всего он не умеет писать заявки. А для сценарного отдела любой студии важна не книга, не роман, наконец, не имя писателя, а именно заявка. Понимаешь?

Нет, я ничего не понимала. Он вздохнул и продолжал терпеливо разъяснять мне:

— Надо тебе сказать, что заявка пишется обычно на редактора. Кроме редактора, ее никто не читает, и она, в сущности, никому не нужна. Это концентрат, квинтэссенция будущего фильма. Здесь должны быть даны основные положения, самые главные сюжетные ходы, чтобы заинтересовать редактора, потому что если редактор заинтересован, тогда половина дела, считай, в шляпе. Я в своей жизни, к примеру, не написал, скажем, романа «Анна Каренина» и, наверное, не напишу...

— Возможно, — согласилась я.

Он мягко, но с достоинством улыбнулся.

— Однако заявку на фильм «Анна Каренина» я напишу так, что сам Лев Николаевич удивился бы. Все главное будет схвачено, основные герои выявлены, наиболее важные сюжетные ходы подчеркнуты и углублены.

Он вынул из портфеля папку бумаг.

— Посмотри, сделай милость...

Это были копии договоров, заключенных с различными киностудиями страны. В каждом договоре фигурировало имя Соседилищника как «соавтора-сценариста».

Он был соавтором самых различных фильмов: исторических, историко-революционных, бытовых драм, лирических комедий, политических памфлетов.

— Ну и диапазон же у тебя! — невольно заметила я.

— Теперь, надеюсь, ты понимаешь?

Нет, я не могла сказать, что я все поняла. Но что-то все-таки дошло до меня. Немного, но дошло.

Он по-своему объяснил себе мой взгляд. Положил руку мне на плечо, шепнул на ухо:

— Почему это все тебя так интересует? Может, и ты принесла в клюве сценарий? Могу взять соавторство по старой дружбе, а иначе ночевать твоему сценарию на полке...

И знакомая улыбка загорелась в добрых, ясных глазах Соседилищника.

ГДЕ ДОСТАТЬ БУ

МАКУЛАТУРА КАК ТАКОВАЯ

Да, да, как выяснил Крокодил, макулатура является прекрасным сырьем для изготовления бумаги.

Он узнал также, что технологический процесс производства макулатуры крайне несложен.

Начинается он с того, что вы берете бумагу и несете ее... Какую брать бумагу? Любую. Годится всякая бумага, кроме чистой.

Чистая бумага совершенно непригодна. Потому что само слово «макулатура» происходит от латинского слова *macula* — пятно, испачкано. Следовательно, прежде чем сдать листок бумаги в утильсырье, надо его предварительно испачкать. Например, типографской краской. Напечатать на нем любой текст. Неважно, какой. Заготовители макулатуры типографских оттисков обычно не просматривают и не читают, а просто взвешивают их.

Итак, вы берете испачканную, то бишь пропущенную через типографский станок, бумагу и сдаете в ближайший приемный пункт. Там ее взвешивают, пакуют, грузят в вагоны. И вот уже макулатура, или сырье для бумажной фабрики, налицо.

НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ

Как и всякое производство, изготовление макулатуры все же имеет свои особенности, секреты и, если хотите, даже профессиональные тайны. С ними-то Крокодил и хочет познакомиться начинающих издателей макулатуры. В форме кратких советов, подкрепленных для наглядности конкретными примерами.

Прежде всего никогда не забывай об одном общем правиле: издавая макулатуру, делай вид, что выпускаешь литературу.

Не торопись с изданием учебников для средней и высшей школы. Проворные руки будущих физиков и лириков расхватают их без

ны» и изданная в Литве книга «Грамоты прусских властей крестьянам-литовцам». Неплохой подарок бумажным фабрикам сделало издательство Академии педагогических наук РСФСР, затратив 36 печатных листов бумаги на до зарезу необходимый каждому педагогу труд С. А. Фрумова «Французская школа и борьба за ее демократизацию—1850—1870 гг.»

Многое зависит от заглавия. Учись у Медгиза. Он выпустил две книги: «Сохраним зубы» В. Курляндского и «Сохраняй зубы» В. Лебедеко, точно рассчитывая, что одна из них сра-

зу же попадет в бумагоделательную машину. Не пренебрегай и опытом издательств «Советская Россия» и «Знание». Это они выпустили две книги на одну тему под чарующими названиями: «Где небо вечно голубое» и «Там, где небо вечно синее».

Не претендуй на монополию! Количество бумажного сырья прямо пропорционально количеству соиздателей. Не случайно, например, кроме Физматгиза, книги по физике и математике в нашей стране выпускают еще двадцать четыре издательства! Если три издательства: Московского государственного университета, «Высшая школа» и Физматгиз — почти одновременно выпустили три книги трех авторов о том, что такое время и как его измерять, то нетрудно определить, через какое время эти книги попадут на склад. В расчете на такое же быстрое продвижение по маршруту типография — склад другие три московских издательства: Профиздат, «Московский рабочий» и издательство Министерства коммунального хозяйства — наперебой выпустили три книги одного и того же автора — В. Батакова — на одну и ту же тему — об отдыхе.

Заслуживает внимания из ряда вон выходящая инициатива, проявленная в Октябрьском районе Москвы. Здесь массированными усилиями трех издательств три книги посвящены этому району столицы. И хотя в отличие от Соцгиза и издательства Академии наук «Московский рабочий» экстерриториален по отношению к Октябрьскому району, но и ему захотелось быть на виду...

Помни о календарных сроках выхода книги в свет! Своевременный выпуск книги чреват непредвиденными последствиями: она может попасть к читателю. Изучай и осваивай богатый опыт издательств, выпускающих литературу к 8 марта не ранее 1 мая, а первой сиюю — не позднее 7 ноября.

Эта практика приобретает особое значение в связи с юбилейными датами. Имей в виду: юбилей приходят и уходят, а книги, приуроченные к юбилеям, остаются на складах. Эту немудреную истину прекрасно усвоило издательство Академии художеств: оно выпустило юбилейный альбом «Лев Толстой в фотографиях» намного позже юбилея. То, что относится к альбомам, обязательно и для научно-популярных брошюр. Они хотя и тонкие, но имеют значительный удельный вес в фондах бумажного сырья. В этом легко убедиться на практике издательства «Знание»: оно выпустило брошюру о предстоящем солнечном затмении всего через два месяца после него.

ЭТОТ грубо прозаический вопрос в последнее время стал живо интересовать представителей самых различных слоев населения.

Дошкольника Вову, который безуспешно просит маму о том, чтобы она выписала ему журнал «Веселые картинки».

Семиклассницу Наташу, оставшуюся в нынешнем году без учебника географии, а заодно и без «Пионерской правды».

Студента Александра Смирнова, напрасно исколесившего всю Москву в погоне за книгой любимого поэта.

Пенсионера Федора Степановича Епанешникова, не нашедшего ни на одном из прилавков Книготорга басен И. А. Крылова.

И многих, многих других. Потому, что все они на просьбу продать интересующую их книгу, выписать нужную им газету, журнал услышали один и тот же стандартный ответ:

— Удовлетворить ваше желание не можем: не хватает бумаги!

И тогда многочисленные любители печатного слова обратились к нам:

— Подскажи, Крокодил: где можно достать бумагу?

— Отчего ж не подсказать, — бодро ответил Крокодил, — подскажу!

Но, как выяснилось впоследствии, это было весьма легкомысленное и рискованное обещание.

Спросил Крокодил у руководителей некоторых бумажных фабрик и комбинатов:

— Нельзя ли, друзья, приналечь немного и увеличить производство типографской бумаги?

Но те только руками замахали.

— Увеличить? Да мы и того, что положено, не производим. Без сырья сидим. Баланс нас режет!

Для непосвященных поясним, что баланс — это не нож и не бритва, а всего-навсего бывшее дикорастущее дерево, очищенное от ветвей и сучьев. Иными словами, соль в том, что многие бумагоделательные машины простаивают из-за недостатка древесины.

Довод вполне резонный. В самом деле, откуда взять древесину? Ведь могло же так случиться, что по какой-то пока еще не выясненной причине у нас вдруг перестал расти лес. И даже тонкая рябина неожиданно оказалась неспособной выполнять свою извечную функцию, то есть стоять качаясь и головой склоняться до самого тына... Не исключено также, что наши многочисленные леспромхозы и лесхозы перешли на производство одуванчиков, бросив на возделывание этой трудоемкой культуры все свои людские силы и технику, вплоть до мощных трелевочных тракторов.

Повторяем, все может быть.

Но как же, в таком случае, помочь бумажным фабрикам?

Выход был найден лишь в результате долгих и мучительных поисков и раздумий. Он оказался до смешного простым: чтобы увеличить выпуск бумаги, надо производить больше макулатуры.

Иллюстрации Е. Ведерникова.

остатка. Исключение составляют лишь устаревшие учебные пособия. Следовательно, если ты узнаешь, что тот или иной учебник подлежит переработке, бери пример с Учпедгиза и издательства «Высшая школа»: немедленно перешдай его.

В поисках рукописей для издания не ходи проторенными путями. Пусть тебя вдохновит ценная инициатива одного издательства, выпустившего долгожданное руководство «Мой опыт оформления пригласительных билетов, программ и афиш», или другого, ошачлившего кладовщиков утильсырья книгой «Производство мороженого за рубежом».

Остерегайся книг на современную тему: их могут купить. Твоим насущным задачам больше подходят выпущенная в Белоруссии книга «Социальная борьба в Риме в шестидесятых годах I века до нашей эры и заговор Катили-

МАДУ?

ДЕЛО, ДОСТУПНОЕ КАЖДОМУ

Итак, Крокодил может рекомендовать всем страждущим по полезному и увлекательному чтиву: с просьбами о бумаге смело обращайтесь в любое из официально существующих и здравствующих 267 издательств. Они помогут. Ведь у них и богатейший опыт и большие традиции.

Издавая литературу, они не забывают о макулатуре.

Убедительный пример тому — славная деятельность Гослесбумиздата. В 1960 году он получил 478 тонн бумаги и в том же году сдал в макулатуру 19 тонн.

В 1961 году только по Книготоргу сдается на переработку 1400 тонн бумаги. А ведь с утильсырьем имеют дело и другие книготоргующие и книгоиздающие организации!

Можно смело сказать, что одна наша средняя по производственной мощности бумажная фабрика, в сущности, целиком работает только для того, чтобы удовлетворить потребность в издании... макулатуры.

Издательское дело увлекательное. Стоит только начать, потом не остановишься. Тем более, что бумага уже «заложена в плане» и надо ее обязательно пропустить через типографский станок. Вот и издают, что попадется под руку!

Перед нами книга «Скрытые враги нашего дома». Речь в ней идет не о злых духах, а о насекомых — разрушителях древесины. Как вы думаете, кто выпустил эту книгу? Может быть, Министерство коммунального хозяйства? Нет, издательство «Высшая школа». А книгу «Местные материалы в строительстве автомобильных дорог»? Скажете, автомобильное издательство? Нет, опять та же «Высшая школа». Раз, повторяем, бумага «заложена в плане», значит, надо ее тратить.

До сих пор мы говорили об издателях-профессионалах. Но ведь есть еще и любители! Каждый раз их набирается больше четырех тысяч. Они тоже издают. Да, издает фабрика стеклянных елочных украшений, издает правление Всероссийского хорового общества, Подольская городская больница № 1, Московская еврейская религиозная община, Федерация борьбы, Ленинградское общество коллекционеров, Ленгортоп, Рижская гребеншиковская старообрядческая община, Куйбышевское территориальное курортное управление, Судоходная инспекция Иртышского бассейна и многие, многие другие. Почему не издавать, когда бумажным фабрикам так необходима макулатура! И она растет не по дням, а по часам.

Так что на вопрос: «Где достать бумагу?» — Крокодил может дать весьма определенный ответ. Собирайте макулатуру, несите ее на фабрики, и вы получите бумагу, на которой будут напечатаны учебники и пособия, журналы и газеты, книги и брошюры, которых вам сегодня так недостает!

И. АБРАМСКИЙ, Е. ВЕСЕНИН,
М. ГРИГОРЬЕВ, Я. ДЫМСКОЙ

Р. С. После того, как это исследование о бумаге было написано, его прочитал один случайный посетитель редакции.

— Позвольте! — сказал он. — Вы предлагаете несусветную чепуху: увеличивать производство макулатуры для того, чтобы получить возможность выпускать газеты, журналы и книги, которых недостает нашим читателям. А не разумнее ли поступить наоборот: перестать плодить макулатуру и вместо нее издавать литературу?

Может быть, первый читатель нашего скромного исследования и прав. Но нам это соображение просто не пришло в голову!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Многие бумажные фабрики систематически не выполняют план.

СОРЕВНОВАНИЕ БУМАЖНИКОВ

Изобретает товарищ Митяя автобус, троллейбус, а также трамвай!

В Новосибирске до сих пор не решена проблема городского транспорта

Трамвайно-автобусной теме

сто лет,

и все ей износу нет...

Расписано вроде со всех сторон,

и вроде уж так старо!

Но здесь для меня не читатель

кумир,

кумир для меня —

пассажир!

Едешь зажат,

лупоглаз и туп,

как килька,

как ноющий зуб!

Едешь в поте не только лица,

не рыпаясь, до конца!

Ни подремать, ни почитать,

носа не почесать!

При этом, дружок, улыбайся бодрей:

другим вообще не открыли дверей!

Город — симфония! Город красив,

ну, а это что за мотив!

Облепят, как мухи кусок рафинада,

ехать-то, милые, надо!

А едут не мухи.

Дети.

Отцы.

Физики и кузнецы.

Жены. Мужья.

Кочегары и плотники.

И парт-

и культ-

работники!

На стройку, в театр, в институт, на завод

едет советский рабочий народ!

Понятно, сегодня, как никогда,

не спят, а растут города.

И пусть мой вопрос и не нов и избит:

кто-то

все-таки

спит!

Какой-нибудь соня

товарищ Митяя —

ответственный разгильдяй!

Растущему городу —

горькая мысль! —

он здорово портит жизнь.

Город в дерзании, город в труде,

а он, извините, где!

Ах, делает что-то! А что!

Понимай,

изобретает трамвай!

Или осваивает, как ребус,

новость науки — троллейбус!

Иль продолжает,

чтоб легче пронять,

на трудности нашей эпохи пенять!

Не виновата, ребята,

эпоха,

коли мы сами

работаем плохо.

Владимир КОТОВ

Наши гостиницы не приспособлены для проживания детей, приехавших в город или поселок вместе со взрослыми. А зачастую с детьми в гостиницы просто не принимают.

(Из письма в редакцию)

— Койку вам дали! Ключ дали! За чем же остановка!
— За малым...

Кто знает?..

С самоходной баржи «Стерлядь» плюхнулся в воду тюк писчей бумаги, за ним скатилась бочка спирта. Бывает всякое. Но в таком случае надо своевременно пустить в ход багор или другие орудия и приспособления.

«Стерлядь» же спокойно продолжала путь, а тюк и бочка спокойно поплыли из Северной Двины в Белое море. Пропажу заметили при перегрузке тюков и бочек с баржи в вагоны.

За беглецами вдогонку устремились два моторных бота. Понесли радиogramмы на все пристани и встречные суда. Наперез беглецам пошли мотокатера любителей. Однако помешали ранние сумерки: тюк и бочка скрылись, их прибило к другому берегу, на радость тамошним жителям.

Грузоотправители пожаловались на шкипера «Стерляди», шкипер — на грузчиков, грузчики — на команду. Вмешались низовые профсоюзные организации, ратующие за высокие показатели в соревновании.

И это понятно: никто не хочет слыть ротозеем, не берегущим народное добро.

А если мы вам скажем, что ежедневно, ежедневно на волнах Северной Двины плывут упавшие в воду тысячи кип бумаги, сотни бочек спирта, лаков, красок, столько же гарнитуров мебели, множество метров искусственной шерсти, вискозы... Поверите?

А между тем это совершенная истина. Означенные предметы широкого потребления плывут, мокнут, тяжелеют и опускаются на дно или устремляются к неведомым берегам, где их охотно и бережно вылавливают.

Команды земснарядов, углубляющих русло широкой красавицы Двины, утверждают: чтобы добраться до речного дна, им приходится пробиваться сквозь многолетний слой товаров широкого потребления. В силу этого знаменитая северодвинская стерлядь покинула реку: ей стало нелегко толкаться среди гарнитуров мебели и тюков бесценной целлюлозы.

А если мы вам скажем, что все плывущее к неведомым берегам сперва спокойно проплывает мимо окон совнархоза, разных управлений, областных и районных организаций, как правило, расположенных вдоль берегов Северной Двины... Поверите?

А между тем за уплывающим из рук народным добром не шлют вдогонку ни мотоботов, ни катеров, ни радиogramм. На уплывающее взирают, покачивают головами и досадливо отворачиваются, чтобы глаза не глядели.

И не только по Северной Двине уплывают тюки, кипы, бочки, ящики с товарами — без преувеличения тысячи наименований. Они плывут по 194 речкам Архангельской области. Плывут, мокнут, тяжелеют, а те, которых волна прибьет к берегу, утаскиваются кому только желательно.

На зимнем солнце трепыхаются алье транспаранты и знамена участников соревнования: «Дадим Родине больше качественной древесины!».

Но вот древесина поступила во владение контор лесосплава. Тотчас вслед за ледоходом тысячи и тысячи стволов сбрасываются в

речку, и... концы в воду. Сперва в пресную, а затем в морскую.

Стремительно уносимые паводком сосны и ели плывут мимо берегов. Но стоит одной норовистой сосне загородить дорогу другим, третьим, десятым, создается залом. Опять-таки надо своевременно пустить в ход багор. А где его взять? Разве найдешь в нужный момент подходящий длинный багор? И залом вырастает в холм. И остается этот холм из бревен до следующей весны. А часть его опускается на дно.

Весной этого года работники Вилегодского райкома из окон увидели многотысячный залом древесины и решили общими силами разбить его. Позволили в соседний Котласский район начальнику конторы лесосплава Н. Г. Ившину.

— Вас никто не просит. Сами справимся, — ответил гордый Ившин.

А залом рос. Работники райкома ослушались, достали багры, организовали население и разбили часть залома. Остальная же и поныне там, на дне реки. Около двадцати тысяч кубометров.

— А может, и все тридцать тысяч, а может, пятнадцать, — отбиваются работники лесосплава. — Кто считал?

— Сколько было кубометров на берегу? — спрашивают лесосплавищников.

— Сколько было, столько сплыло, — отвечают те, кому невыгодно считать.

И уплывают неслучайные кубометры далеко-далеко.

Летом этого года капитаны судов радировали, что они видят в Белом море много безнадзорных плотов древесины. Архангельский совнархоз тут же организовал экспедицию, вооружив ее вертолетом. Возглавил экспедицию научный работник тов. Решетников. Экспедиции было поручено... учесть, сколько кубометров в безпризорных плотках.

Но экспедиция не выполнила даже и этой задачи: одни плоты разбила суровая беломорская волна, другие благополучно добрались до чужих берегов.

— А кто докажет, что они наши? — сказал главный инженер «Двинсплава» К. А. Михалев. — А может, они вологодские или мурманские? А?

— Все же сколько вашего, двинского, леса уплыло? — спрашивают тов. Михалева.

— Ну, двести, триста тысяч кубометров.

Больше работники «Двинсплава» не признают. Лес-то неслучайный. В прошлом году сорок восемь контор лесосплава, как говорится, «недосплавили» один миллион четыреста тысяч кубометров ценнейшей древесины. А в этом году? Ну, кто знает, кто учтет? Лес — дело темное.

Плывут, плывут буквально перед глазами всех, кто ведает лесосплавом, тонны бумаги, цистерны спирта, товары тысячи наименований. На них взирают и спокойно отворачиваются.

— А может, это не наши. Кто знает, чьи... Отвечать некому...

Так-то уж и некому?

М. ЭДЕЛЬ, А. ЭНТИН

г. Архангельск.

Почему каждый бригадир должен носить портфель? Думаю, что это старо. На машину надо бригадиру садиться.
(Из речи Н. С. Хрущева на совещании работников сельского хозяйства в Ташкенте.)

Рисунок Е. МИГУНОВА

— Прощай, мой товарищ, мой верный слуга.
Расстаться настало нам время...

Пробивной спирт

Великие умы химии в смятении. Переполох učinили начальник отдела снабжения орского завода «Синтезспирт» А. Литовченко и его заместитель А. Молчанов.

О своем необыкновенном эксперименте они лаконически сообщили следующее: «...Спирт был израсходован для ускорения отгрузки труб с Первоуральского новотрубного завода, так как завод находился в критическом состоянии».

Предположение, что авторы, когда писали это, сами находились в критическом состоянии, отпадает. Они трезво рассудили, что добрее пьяных сам господь бог не бывает, и безвозмездно снабдили работников новотрубного завода своей популярной продукцией.

Он работник настоящий,
Исполнитель всех решений
Областных вышестоящих
Очень важных учреждений.
Колематься он не любит
Ни в делах, ни на досуге,
И когда он щепки рубит —
Лес летит по всей округе.

Вот приходит предписание
В предписание говорится:
Дескать, следует вниманье
Обратить на чечевицу.
Раз спустили директиву,
Раз дано распоряженье,
Он старательно, ретиво
Приступает к исполненью
И без долгих церемоний,
Не колеблясь, не зевая,
Все поля в своем районе
Чечевицей засеивает.

Рожь нигде не колосится,
Кукурузы не найдете,
Ни гречихи, ни пшеницы:
Чечевица лишь в почете.
Он на каждом совещанье
Чечевицу поднимает,

И газета все вниманье
Ей усердно уделяет.
И уже поэт районный
Написал на трех страницах
Оду,
воспевая в оной
Калорийность чечевицы.

Но приходит указанье,
В коем строго говорится,
Что не следует вниманье
Уделять лишь чечевице.

Он работник настоящий,
Он сторонник всех решений
Областных вышестоящих
Очень важных учреждений.
Только крайностями мысля,
Он ошибки исправляет
Тем, что с корнем
в полном смысле
Чечевицу вырывает.

Он теперь с негодованьем,
Он теперь со страстью всею
Обличает на собраниях
Тех, кто чечевицу сеял.

И газета в том районе,
Чтобы тоже отличиться,
Порицает в фельетоне
Тех, кто сеял чечевицу.
И уже поэт районный,
Жертва проходящей моды,
Под влияньем фельетона
Отрекается от оды.

Заседанья, совещанья...
И такое там творится,
Что приходит указанье
О вниманье к чечевице.

Здесь остановлюсь я, ибо
Упрекнуть меня могли бы,
Что в стихах о перегибах
Допустил я перегибы.
Каюсь! Перегнул я малость:
То, о чем здесь говорится,
С чечевицей не случилось.
Правда,
только
с чечевицей.

Владлен БАХНОВ

НАРОДНЫЕ МИЛЛИОНЕРЫ И НАРОДНЫЕ БЕЗРАБОТНЫЕ

Открытое письмо мистеру Ли Х. Бристолу, председателю правления фирмы «Бристол-Мейерс К^о», председателю Рекламного совета Америки

Дорогой мистер Бристол!

Признаваться в невежестве всегда тяжело. Но ничего не поделаешь, приходится. До самых последних дней мы даже не подозревали о вашем существовании, и лишь какое-то чувство тайной неудовлетворенности говорило о том, что чего-то не хватает в нашей жизни. Зато сегодня мы можем смело сказать, что знакомство с вами, пускай заочное, стало для нас событием чрезвычайной важности. Ведь после того, как мы прочли в газете «Нью-Йорк геральд трибюн» изложение вашего выступления в городе Хот-Спрингсе, штат Вирджиния, нам стало ясно, что мир вообще, а западный в особенности обогатился новым великим мыслителем, чей мощный интеллект призван расправиться с историей, как бегемот расправляется с картонным домиком.

До сих пор долгими бессонными ночами мы мучительно ломали себе голову, пытаясь предсказать, где будет найден титан, который первым избрел такое оригинальнейшее сочетание слов, как «народный капитализм». И вот газета принесла радостную весть. Титаном оказались вы, мистер Бристол. Позвольте позжать вашу руку! Пораженное человечество благоговейно склоняется перед вашей фантазией. Кто мог бы подумать: скромный специалист по рекламе, который привык рекламировать шариковые ручки «Паркер», одним могучим напряжением ума сумел изменить облик капитализма! Отныне он стал таким привлекательным, что дети пяти континентов, засыпая, шепчут вместо «мама» «народный капитализм».

Да что там дети! Даже взрослые дяди в России испытали шок, узнав о вашем великом филологическом открытии. «Раньше, — сказали вы в Хот-Спрингсе, — русские установили полную монополию на слово «народ»: народная демократия, народное правительство, народные советы и т. д. Вскоре после введения «народного капитализма» московские газеты подняли вой... Мы попали в самую точку, и удар оказался для них болезненным».

Дорогой мистер Бристол, вы нас просто щадите. Почему такие мягкие выражения, как «болезненный удар»? Вам следовало бы нарисовать более яркую картину паники, охватившей Москву после сообщения о появлении слов «народный капитализм».

Плачущие дети, рвущие на себе волосы женщины, старики, посыпающие головы пеплом. Остановившиеся трамваи, троллейбусы и метро. Потрясенные граждане советской столицы в ужасе шепчут: что делать, как теперь жить дальше? Редакторы газет в присутствии своих сотрудников ломают руки, бормоча побелевшими губами: убил, совсем убил своим «народным капитализмом!» В отдельных местах наблюдались колебания почвы...

Вот какими красками следовало бы описать замешательство, наступившее после изобретения вами слов «народный капитализм». Ведь раньше по простоте душевной мы думали, что только в социалистической стране все является народным. Вы же двумя словами доказали, что и капитализм может быть тоже народным.

Что же такое «народный капитализм»? Вы сказали, что это — «простое и общедоступное определение американской экономики». Гениальная простота!

Допустим, например, что речь идет о хозяине завода. Раньше людям в их глубоком невежестве казалось, что это просто-напросто хозяин, стремящийся выжать из рабочих побольше

ше и заплатить им поменьше. Теперь же каждому ясно, что это не просто хозяин. Это народный хозяин. И миллионы долларов в сейфе у него не простые, а тоже народные. И вилла с двумя бассейнами у него тоже народная. И любовницы тоже народные. И «кадиллак» народный.

А раз все это народное, то народ должен любить и хозяина, и его миллионы, и виллу, и любовниц, и «кадиллак». И, как народное добро, всячески беречь, чтобы все эти вещи не пострадали от неопытных рук рабочих...

Если хозяин и снижает расценки и даже выставляет на улицу немолодых рабочих, обремененных семейством, то это — народное снижение расценок и народная безработица. Действительно народная, потому что она касается прямо и непосредственно именно народа.

Да, что ни говори, великое дело — слово! Добавили вы к капитализму всего лишь одно слово «народный» — и как все заиграло и зазяло!

Пять с лишним миллионов безработных стали народными безработными и как таковые лишь придают блеск «народному капитализму». Семнадцать миллионов голодных американцев, о которых говорил президент Кеннеди, — это народные голодные и как таковые могут быть лишь благодарны «народному» строю, породившему их. Невозможность получить бесплатную медицинскую помощь? Пожалуйста. Это народная невозможность, а потому самая демократичная. Трудобой? Извольте. Это народные трудобой...

Нет, мистер Бристол, вы сами не понимаете, какое великое открытие вы сделали. Вы действительно ликвидировали нашу монополию на слово «народный». Ведь у нас в России нет ни народных миллионеров, ни народных безработных, ни народных голодных...

Одно только смущает нас в вашей речи, мистер Бристол. Вы почему-то жалуетесь, что «народный капитализм» недостаточно широко пропагандируется американской прессой и радио, и требуете усилить его рекламу. Для чего? Разве перспектива называться народным безработным недостаточно привлекательна сама по себе?

Как рекламный агент, вы прекрасно знаете, что хороший и добротный товар в особой рекламе не нуждается. Чего же вы беспокоитесь?

Мы абсолютно и без малейшей иронии уверены, что идея «народного капитализма» находит все большую поддержку среди широких слоев миллионеров. Как ни говори, а в наш демократический век приятно чувствовать себя народным миллионером!..

С приветом З. ЮРЬЕВ.

Половой щеткой!

— А есть ли, собственно говоря, принципиальная разница между кистью и половой щеткой? — такой вопрос задал себе французский художник, которого вы видите на этом фото. — Нет! Просто щетка больше, а ручка у нее длиннее, — ответил маэстро сам себе и взялся за дело.

То, что вам кажется грязью на полу, — это вовсе не грязь, а краска, размазанная вдохновенной щеткой художника-модерниста.

Главную опасность для этой картины, «выставленной» на полу парижского музея, представляют не критики, а уборщица. Не разбираясь в новейших художественных течениях, она каждое утро норовит вымыть полы.

ТЕЛЕГРАФ КРОКОДИЛА

ОБМЕН ЛЮБЕЗНОСТЯМИ

Журнал «Форчун» рассказывает о любезностях, которыми обменялись главы конкурирующих фирм — «Кока-кола» и «Пепси-кола».

На годичном собрании акционеров президент «Пепси-кола» заявил:

— Мы собираемся начать рекламную кампанию такой мощи, что наш конкурент, у которого мозги заплыли жиром, будет попросту сметен с пьедестала, куда он незаслуженно забрался.

Узнав об этом выступлении, президент «Кока-колы» заметил сдержанно и с достоинством:

— Скажу вам по секрету, что наши конкуренты просто убудюди.

ВНИМАНИЕ, ЖУРНАЛИСТЫ!

Во Франции во время разгонов массовых демонстраций зачастую достается иностранным корреспондентам. Во избежание подобных неприятных казусов полицейское управление решило снабдить всех иностранных корреспондентов специальными опознавательными знаками, которые следует носить на груди.

Полицейские, однако, жалуются: теперь перед тем как огреть демонстранта по голове, нужно смотреть, кто он такой, а это резко снижает «производительность труда».

ГРЯЗНОЕ БЕЛЬЕ

Датский фолькетинг (парламент) с большим волнением обсуждает вопрос, непосредственно связанный с национальной безопасностью: должно ли государство оплачивать стирку солдатского белья, или солдаты сами должны производить воинскую постирушку?

Сторонники государственной стирки утверждают, что солдат, проходящий боевую подготовку над корытом, в значительной степени лишается воинственности.

Ближе всех к истине те депутаты, которые утверждают, что, поскольку НАТО планирует только грязные войны, чистота солдатского белья вообще не имеет никакого значения.

Американская военщина сколачивает новый агрессивный блок НАТО, куда планирует включить Японию, Южную Корею, Таиланд, Южный Вьетнам и Филиппины.

(Из газет).

— До чего же вы, господа, пообносились! Ну-ка, примерьте этот мундир.

Ее маленький атомный бизнес

Певица театра Метрополитен-Опера в Нью-Йорке Розалинда Элиас теперь вполне спокойна. Она приняла самые радикальные меры на случай атомной войны. Розалинда посетила салон художественной татуировки, и там ей травлили на животе ее имя и номер ее страхового полиса: «023—22—9834».

Свой поступок мисс Розалинда объяснила корреспондентам так: «В наши дни, когда возможна всемирная катастрофа, я считаю, что каждый человек обязан носить на себе свой опознавательный номер».

Однако, как выяснилось дальше, мисс Розалинда Элиас думает не столько о том, что станет с ее бранным телом после войны, сколько о том, как бы повыгоднее использовать его (то есть брэнное тело) при жизни.

В беседе с корреспондентом газеты «Дейли Ньюс» певица очень детально и с пикантными подробностями рассказала, в каком именно месте сделана татуировка. Далее Розалинда сообщила, что она не замужем, живет одна, спит в двухспальной кровати, любит принимать солнечные ванны. Мужчин предпочитает пожилых. Дабы не оставалось никаких неясностей, Розалинда Элиас оповестила широкую общественность о размерах своей груди, талии и бедер (36, 32, 36 дюймов).

Не будем слишком строги к певице. В конце концов она только подражает крупным фирмам, спекулирующим на страхе перед атомной войной. Крупнейшие корпорации кричат о неизбежности мирового атомного пожара и под этот аккомпанемент с большой выгодой торгуют своими изделиями — «противоатомными убежищами». Розалинда Элиас под атомный шумок торгует собой. Как видите, принцип один и тот же. Только масштабы разные.

А. БАРАНОВА

На шутиливой волне

МУЖ.— Мэри, где чай? Я никак не могу его найти.

ЖЕНА.— Ах, какой ты беспомощный, право! Чай в аптечке, в банке из-под какао, на которой наклейка «Соль».

Ковбой приходит к пастору.

— Ваше преподобие, можно ли наживаться на чужих ошибках?

— Нет, сын мой, это грешно.

— Тогда верните мне те пять долларов, которые вы взяли с меня в прошлом году за венчание с Мэгги Пирлс!

— Я слышала, дорогая, что ты позируешь художнику для картины «Клеопатра и змея»?

— Да, это правда.

— А с кого он пишет Клеопатру?

«ДАНИЯ ВЕЛИЧИЯ»

ДРАЧУН-АНОНИМ

Датский министр обороны Хансен заявил:

— НАТО будет ослаблена, если Дания покинет ее, а такое изменение военного баланса послужит, возможно, поводом для Советского Союза нанести удар.

Выходит, что война не началась до сих пор только потому, что такая сверхмощная держава, как Дания, подпиралет собою всю систему НАТО.

Господин Хансен, очевидно, представляет себе Атлантом, который держит на себе весь мир. Не иначе, как министр обороны страдает манией величия, или, точнее, «Данией величия».

ЗАПРЕТНОЕ СЛОВО

Выходящая в городе Эслинген (ФРГ) газета «Эслинген цейтунг» получила объявление школы иностранных языков. Бдительный редактор наотрез отказался напечатать в списке языков, преподаваемых в этой школе, русский.

— Слово «русский» ни за что не появится на страницах моей газеты, даже в рекламе! — воскликнул он.

Впрочем, у редактора есть своя логика. Судя по всему, ему вообще не нужны никакие языки. Его вполне устраивает животное рычание.

СТРАШНАЯ ДИЛЕММА

Пресловутый «Американский легион» призывает исключить из языков «цивилизованных народов» слово «товарищ», поскольку это — одно из самых употребительных слов в социалистических странах.

По этому поводу один из читателей газеты «Гардиан» написал в редакцию письмо: «А как же быть с завтраками? Ведь коммунисты тоже завтракают. Не пора ли нам в знак протеста отказаться и от завтраков?»

ПУТЕШЕСТВИЕ В „РАЙ“ И ОБРАТНО

КАК СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ апостол Матфей в своих мемуарах, в рай можно попасть только за выдающиеся заслуги перед господом богом. Немало шишек на лбу нужно набить, чтобы удостоиться этой чести. Зато и перспектива хороша: и сыт будешь, и пьян будешь, и нос в табаке.

Подобная перспектива вдохновляла Николая Вохмякова, когда он твердо решил прописаться в этом курортном местечке. И пока его товарищи по туристической поездке, задрав подбородки, осматривали римский Колизей или прицеливались объективами в собор Святого Петра, Николай Вохмяков подошел к воротамрая.

Они находились недалеко от гостиницы, где проживал Вохмяков, и официально назывались американским консульством в Риме. Райский привратник почему-то носил не привычную для ока верующего лиловую простыню, перехваченную скромной веревкой, и не сандалии на гулкой деревянной подошве. Привратник предстал перед Вохмяковым в образе солдата морской пехоты, с чугунной челюстью, которая лениво перетирали жевательную резинку.

— Мне бы в рай... — пробормотал Вохмяков, — ай унт каждый день шоколад энд пепси-кола.

— Пепси-кола — о'кей! — коротко поддержал солдат и повел Вохмякова на аудиенцию в канцелярию консульства.

Пока серафимы и херувимы из консульства выполняют различные формальности по экипировке раба божьего нимбом, крыльями, туникой и прочим обмундированием, позвольте сделать некоторые пояснения.

Впервые мысль о рае явилась Вохмякову, электромонтеру жилищного управления шахты № 6 «Капитальная», что в городе Кизел, Пермской области, когда, включив радиоприемник, Вохмяков услышал передачи «Голоса Америки». Приятели ходили в кино, засиживались в читальных залах и объяснялись с девушками, а Николай Вохмяков, припав к приемнику, упивался вестями из-за океана.

Нужно сказать, что авторы этих передач не жалели масляных, акварельных и прочих красок для описания жизни в капиталистическом рае. Это были высококвалифицированные маляры, которые работали по высшему разряду. Они были очень объективны. Они признавали, что у рабочего на Западе есть трудные моменты в жизни. Например, когда ему приходится буквально разрываться на части, не зная, что выбрать: «линкольн» или «кадиллак». Или где провести отпуск: на собственной десятикомнатной вилле или у Антилеских островов, охотясь на дельфинов.

Ну и, конечно, свобода. Уж такая свобода — хоть самому Нельсону Рокфеллеру руку пожимай! Короче говоря: рай, да и только.

Указанные трудности не устраивали Вохмякова: про себя он твердо решил покупать только «линкольн» и отдыхать только на Французской Ривьере в обществе голливудских звезд. «Посмотрю особнячок в Ницце, — решил он. — А к Рокфеллеру не пойду, ну его к черту! Захочет, пусть сам приходит знакомиться».

Собственно, разноголосый с Советской властью Вохмяков не было. Единственное, в чем он мог ее упрекнуть, — это в том, что она не могла сию же минуту обеспечить Вохмякова особнячком с зимней оранжереей и персональным плавательным бассейном. Советская власть предлагала ему место в студенческой аудитории, стипендию, путевку в дом отдыха, бесплатную медицинскую помощь, работу и так далее. Но все это было уж как-то слишком обыденно, до скуки доступно. А Вохмякову очень хотелось именно в особняк с зимней оран-

жереей и плавательным бассейном — то, что, по словам зазывал из «Голоса Америки», может, словно коробку сигарет, приобрести средний американец.

Вохмяков поверил голосу. Он на время отказался от мороженого, театра и прочих удовольствий ради одной цели — приобретения туристической путевки.

И вот Вохмяков у ворот американского консульства в Риме. Сотрудник консульства, отнюдь не праведного библейского вида господин по имени Джордж Листер, ознакомил Вохмякова с правилами приема в рай. Оказывается, нужна была путевая формальность: написать заявление с просьбой предоставить политическое убежище. Под диктовку Листера Вохмяков написал: «Я, Вохмяков Николай Семенович, прошу политического убежища, так как не хочу быть так называемым гражданином коммунистической казармы».

Сделав это заявление, Вохмяков ожидал, что перед ним немедленно расстелют ковровую дорожку, усыпанную цветами и долларами, а фотографы, наступая друг другу на пятки, будут снимать это сенсационное зрелище для первых полос утренних газет всего мира.

Кое в чем Вохмяков не ошибся. Действительно, его вывезли в Западную Германию, под Франкфурт, где в его распоряжение был выделен особняк, который, правда, находился за колючей проволокой. Назывался особняк баракком для перемещенных лиц.

Вохмякова действительно фотографировали, но не представители «Фигаро» и «Нью-Йорк геральд трибюн», а расторопные молодчики из разведки. Его фотографировали в фас, профиль и даже за чем-то с затылка. Молодчики не утруждали себя вежливыми расспросами. Их не интересовало, не укачало ли Вохмякова в Бискайском заливе. Зато им очень хотелось узнать, есть ли в Пермской области военные заводы, ракетные установки и запретные зоны.

Через некоторое время охранники вызвали Вохмякова и сказали, что нечего есть даром хлеб и надо приступать к работе. Работу Вохмякову дали почетную: сторожем на заводе американской компании в Кайзерслаутерне. Получив первую зарплату, Вохмяков отправился в автомобильный салон разузнать кое-что насчет «линкольных» и «кадиллаков». И здесь выяснилось одно досадное обстоятельство: его зарплаты как раз хватало на одно колесо, да и то без покрышки. Покупку «линкольна», равно как «кадиллака», пришлось скрепя сердце временно отложить. Конура в баракке, которую он снял за изрядную сумму, тоже мало походила на виллу с бассейном в окрестностях Ниццы. Но зато была свобода!

Это он понял из первого же разговора со своими соседями по баракку. Стоило бросить на них беглый взгляд, чтобы сразу понять, что перед тобой поистине «свободные» люди. Правда, «свобода» отразилась на них несколько своеобразно: они были угрюмые, озлобленные, как игроки в тотализатор, поставившие не на ту лошадь.

— Зачем приехал? — спросил у Вохмякова рыжий субъект в берете, сбежавший от уголовного наказания из Польши.

Вохмяков пробубнил какую-то туманную фразу насчет личной собственности и свободы. Субъект ухмыльнулся.

— Тогда, приятель, ты попал по нужному адресу, — сказал он. — Свободы здесь сколько душе угодно. Хочешь — ешь, если найдешь работу, хочешь — подыхай с голуду в канаве.

Впрочем, через пару недель Вохмяков убедился в том, что субъект в берете информировал его вполне объективно. Вот как об этом рассказывает сам Вохмяков.

«Однажды я заболел и пошел к врачу, но пока я разыскивал его, время приема уже кончилось. Я вернулся в барак, а вечером явился шеф и сказал: «Если у тебя нет справки от врача, то ты должен сегодня же покинуть барак». На вопрос, куда же я пойду на ночь глядя, он ответил: куда хочешь. Здесь свободно, сможешь идти куда вздумается».

Словом, этот уголокрая оказался не таким благоустроенным, каким его расписывали лихие радиомалыры. Но не может же быть, чтобы эти господа, с такими хорошо поставленными, искренними голосами ввели его в заблуждение? Ведь он им так верил! Может быть, ему просто не повезло? Должны же быть в райских куцах уголки, где с неба падает манна небесная, бифштексы и бутылки коньяка «Курвуазье»?

И Вохмяков отправился на поиски такого местечка. На заводе Раутенбах в Золингене, куда он устроился разнорабочим, насчет манны, бифштексов и «Курвуазье» тоже было туго. Пять месяцев скитался Вохмяков по Западной Германии, теряя сквозь прорехи обтрепанной одежды одну иллюзию за другой.

Вохмяков уже давно перестал мечтать о собственном лимузине. Его мечты были куда скромнее: услышать от кого-нибудь дружеское слово, почувствовать чью-то благожелательность, душевную теплоту. Он вспоминал свой Кизел.

Там, в Кизеле, он мог при желании бесплатно приобрести любую специальность. На доске объявлений шахты постоянно пестрели объявления, которые начинались неизменными словами: «Объявляется прием на курсы...»

А здесь, чтобы обучиться даже немудреной профессии маляра, нужно было иметь по крайней мере семьсот марок — двухмесячный заработок разнорабочего.

Там, в Кизеле, на шахте не успеет человек чихнуть, как ему суют в руки бюллетень и отправляют в постель. Ну, а если он ляжет в больницу, местком посылает к нему специальную комиссию с цветами, яблоками и чуть ли не с духовым оркестром. И ребята так трясут руки и хлопают по плечам, желая поскорее выздороветь, что хочется выпрыгнуть из постели и послать к черту микстуры, порошки и банки.

А здесь ты можешь свалиться в лихорадке, и тебя не заметят, как окуроч. Разве лишь полисмен подойдет и недовольно прорычит: «Эй, парень, хватит валтаться, не пакчай мостовую!»

Там, в Советском Союзе, он был дома, он был нужен и дорог, и отнюдь не только как «рабочая сила», а просто как человек, как сын нужен и дорог матери, независимо от того, сколько он зарабатывает денег.

Здесь, на чужбине, он был не нужен никому и ни для чего. И уж подавно никому не дорог. Разве что он понадобился их разведке, и то ненадолго. Распотрошив его память и не найдя в ней ничего для себя ценного, разведчики выкинули его как ненужную, грязную тряпку.

Нет, это не был рай. Это были джунгли, может быть, временами красивые, экзотичные, но джунгли, где дикие звериные законы едва прикрыты флером цивилизации, настолько тонким, что он не скрывает ни хищных инстинктов, ни клыков, ни когтей.

И Вохмяков не выдержал. Когда сотрудник советского консульства в Бонне вышел на звонок, перед ним стоял изможденный, оборванный, давно небритый человек с низко опущенной головой. Человек сказал:

— Готов понести любое наказание. Лишь бы домой...

В. ТИТОВ

Лявоновы злключения

А Лявон свою Лявонику любил,
Черевички он в подарок ей купил,
Но недолго ей, сударочке,
Походить пришлось в подарочке:
Только топнула ногами в первый раз —
Каблуки и отвалились в тот же час,
Порастрескивались мигом переда,
А характер у Лявоники — беда!

И узнал тут неприятности Лявон!
Аж затылок зачесал, бедняга, он,
Только смотрит на попку — и молчок.
У Лявоники был острый язычок:
«Ах, зачем же тебя гром не убил,
Как же ты мне эту гадость купил!
Или глаз ты не имел с собой, байбак,
Не заметил, что покупка — явный брак!»

А Лявон свою Лявонику любил!
Он добиться справедливости решил
И помчался — не догонит вороной! —
К Председателю артели обувной:
«Вы послушайте, товарищ, как же так!
Разве можно выпускать сегодня брак!»
Черевички Председатель в руки взял,
Осмотрел их и сочувственно сказал:
«Обувь наша, не могу скрывать от вас,
Только что вам нужно, собственно, от нас!»
«Как что нужно? Черевички заменить!»
«Вы бы женку научили их носить!»
Если б реже ей, сударочке,
Выходить гулять в подарочке,
И такой не поднимать бы дробный стук,—
Ни один не поломался бы каблук!
Вы бы вспомнили, о чем твердит весь свет:
Сапоги служили деду сорок лет,

Ибо старый сапоги в руках носил,
А как внучек их надел — так и разбил!
Вот пришел и черевичкам этим крах,—
Их Лявонику носила не в руках!
Будет правильно носить, тогда с лихвой
Я за качество ручаюсь головой!»

А Лявон свою Лявонику любил,
Черевички сам ей новые он сбил,
Да такие, что любитесь народ,
Коль по улице Лявонику идет.
Хоть и стучает — ну что же, в добрый час!
Много есть хорошей обуви у нас,
Только жаль, порой случается и так,
Что в продаже попадается и брак!

Перевел с белорусского
В. КЕЖУН.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

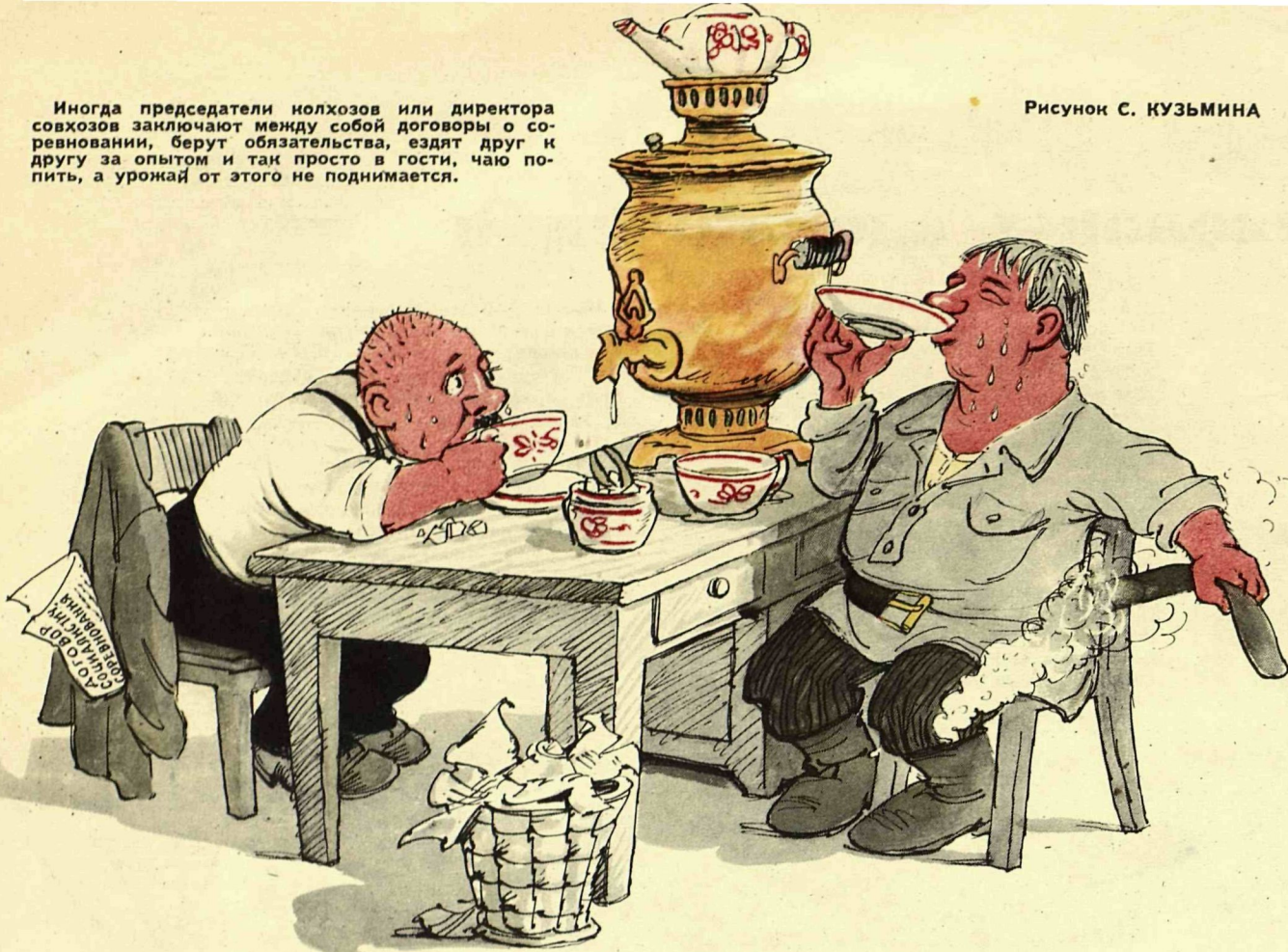

В ПОРЯДКЕ САМООБСЛУЖИВАНИЯ

Иногда председатели колхозов или директора совхозов заключают между собой договоры о соревновании, берут обязательства, ездят друг к другу за опытом и так просто в гости, чаю попить, а урожай от этого не поднимается.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Соревнуются... в поте лица.

Злободневные строки

Завелись в сельхозартели.
Лежебоки-пустомели.
На печи лежат по году,
А во всем винят погоду.

У начальника инго
За душой всего три слова.
Коль не веришь, подсчитай:
«Нажимай!», «Давай!», «Валяй!»

Говорят, что для коровы
Строят пышные хоромы,
Что от стилия рокомо
Станет гуще молоко.

Сергей ШВЕЦОВ

Отклики и реплики

НОВОСТИ ИСКУССТВА

Вы помните, товарищи читатели, в 21-м номере Крокодил открыл необычную художественную выставку — произведений «коммерческого реализма». Основатели нового в изобразительном искусстве течения — ростовские художники Лень, Тальковский и Чернышев — сумели создать и продать различным Дворцам культуры незабываемые полотна. Действительно, незабываемые! Поскольку все персонажи картин уже побывали до этого на обложках и вкладах журналов в виде рисунков других художников и цветных фотографий.

Так как же создавались картины? Брал, скажем, Тальковский журналы, находил колоритную фигуру и переводил ее на свое полотно. Как видите, просто, необременительно и быстро: можно творить почти со сверхзвуковой скоростью...

Крокодил попросил руководителей Союза художников РСФСР осмотреть выставку и воздать должное творцам нового течения. Как сообщил редакции орсекретарь союза Г. Тимошин, «Секретариат правления осудил порочную практику художников Ростовского отделения Тальковского, Чернышева и Лены, занимавшихся халтурой и компиляцией при исполнении творческих заказов государственных и общественных организаций».

Тальковский исключен из членов союза, распростились с членскими книжками сроком на один год Лень и Чернышев. Не оставил без внимания крокодильскую выставку и Ростовский горком КПСС. Он объявил Тальковскому строгий выговор с занесением в учетную карточку.

НОТА НЕ ПРИНЯТА!

Совсем недавно Крокодил получил гневную ноту от руководителей Целинного совнархоза. Речь шла о фельетоне «Отвлечение среди бела дня» (журнал № 26). Очень уж приспособился Целинный совнархоз от-

бирать (если угодно, «отвлекать») у нашего подшефного треста «Соколоврудстрой» различные ценные материалы, направляемые для особо важной стройки горнообогатительного комбината!

Опровергатели мечут громы и молнии на голову Крокодила: дескать, и отвлекают они не очень много и тон фельетона был «неправильным и необоснованно фамильярным, даже если бы критические замечания касались не руководства Совнархоза, а рядовых работников аппарата Совнархоза».

Как умилили Крокодил слова «даже» и «рядовых»? Господи, да ежели бы он знал, что высокие должности освобождают от критики, разве бы не оставил в покое руководство совнархоза и не набросился бы с виллами исключительно на рядовых работников?!

Что же касается различных «отвлечений», то тут вопрос абсолютно ясен. Материалы, предназначенные для важной стройки, должны попадать только ей, а не другим предприятиям. О чем же тут спорить и зачем метать ноты?

КОРОТКО, А ЯСНО

Получил Крокодил недавно несколько совсем коротких ответов на выступления журнала и письма читателей, посланные в различные организации. Ответы короткие, и все начинаются одинаково: «Меры приняты». Крокодил не против такого стандарта. Скорее, наоборот!

Новочеркасск, Ростовской области. Фельетон «Новочеркасские фермеры» (журнал № 14) полностью подтвердился. Усадьба Демьяненко будет передана механическому заводу для его расширения.

Барнаул. По письму читателя Сафронова исполком горсовета сообщает: «Ремонт электросетей в поселке Мирный произведен».

Горький. «Помещение, которое временно занимало отделение милиции пос. Свердлов (Дзержинск), передано школе рабочей молодежи».

Орджоникидзе. На приобретение инвентаря для детского сада Дигорского сахарного завода совнархоз Северо-Осетинского экономического района выделил 1500 рублей.

Архангельск. За необоснованное прекращение уголовных дел и волокиту при расследовании прокурор Ленского района Толкачев снят с работы и уволен из органов прокуратуры.

Ярославль. Совнархоз издал приказ, обязывающий «обеспечить стройку производственного корпуса Центрального научно-исследовательского института сыродельной промышленности в г. Угличе железобетонными изделиями и закончить монтаж конструкций корпуса».

БЛОКИРУЕМ ГОРОД ПРОГУЛЬСК!

С этим призывом Крокодил в 19-м номере обратился к своим читателям. Сразу же после выхода журнала в редакцию стали поступать сообщения из Одессы и Чебоксар, из Свердловска и Ростова. Предприятия этих городов включились в поход против прогульщиков и приняли по фельетону действенные меры.

В Брянске фельетон «Блокируем город Прогульск» обсуждался на общем собрании рабочих копрового цеха Брянского машиностроительного завода и на партийном собрании поликлиники Бежицкого района. Критика признана правильной. Шихтовальщику копрового цеха машиностроительного завода Струкову объявлен выговор. Заместитель главврача поликлиники Чмутова освобождена от занимаемой должности. За выдачу липовых бюллетеней народный суд Брянска приговорил регистратора поликлиники Г. Поздникову к полутора годам тюремного заключения.

Как сообщает редакции председатель облсовпрофа тов. Зуев, «вопрос о состоянии трудовой дисциплины на предприятиях Брянска будет вынесен на обсуждение президиума областного совета профсоюзов».

НА АДЕНЬКА, второкурсница филологического факультета, томно откинулась на спинку скамьи и предалась блаженнейшей из нег — неге человека, вчистую разделавшегося с экзаменами, получившего по всем дисциплинам «четверку» и «зеленую улицу» на третий курс. Здорово, а?

— Я бы этого не сказал, — неожиданно произнес кто-то скучным голосом.

Наденька вздрогнула. Но рядом с нею сидел не Мефистофель и не факир, отгадывающий чужие мысли на расстоянии, а всего-навсего ее однокурсник Щегольков Владимир Николаевич, или, проще говоря, Вовка.

— Нельзя же так пугать человека! — сердито выговорила ему девушка, потом с любопытством спросила: — Интересно, как удалось тебе прочесть мои сокровенные мысли?

— Не очень они сокровенны, — устало зевнул Вовка. — Хочешь, скажу, о чем ты думала? «Ах, как здорово, что я разделалась наконец с экзаменами и перешла на третий курс! Ах, как чудесна и упоительно хороша жизнь!» Посмей только сказать, что не так!

— Мужлан! — Наденька чуточку покраснела, потому что и вправду так думала. — Понимаешь, Вовка, я чувствую, что нынешний день унес добрых десять лет моей жизни. Все девчата, конечно, ужасно трусили и прямо-таки задержали друг дружку. Одна Тайка толстокожая сидела спокойно, болтала ногами и по обыкновению жевала... Ой, нет, в том-то и дело, что она ничего на этот раз не жевала! У нее произошла большая неприятность. По традиции Тайка захватила с собой пару жареных пирожков с мясом и сунула их в ящик стола. Она утверждает, что вид экзаменационных билетов якобы вызывает у нее непреодолимое желание есть. Должно быть, что-то неладно с психикой. И вот, представь, когда ее вызвали и она вытянула билет, никаких пирожков в столе не оказалось. Кто-то их успел слопать. Тайка ужасно растерялась и только чудом вытянула на «троечку».

Вовка долго откашливался, потом нехотя буркнул:

— Это я пирожки съел.

Наденька в ужасе отпрянула от него.

— Ты решился украсть у товарища пирожки, хотя прекрасно знал, что без них он непременно завалится и получит «пару»?! — задыхаясь, спросила она.

— Я не вор! — Юноша гордо поднял голову. — Подумаешь, пирожки! Если желаешь знать, я их съел... машинально, чисто механически. Ну да, обдумывал ответ на второй вопрос и даже не заметил, что такое жую. Это же чепуха, не воровство.

— А я думаю, что не чепуха, — с достоинством ответила девушка. — Я так считаю: человек, способный в такую минуту украсть у товарища пирожки...

— ...может в будущем обчистить кассу районного отделения Госбанка, — мрачно подсказал Вовка. — Скажите, какая принципиальная! Ну, ладно, Наденька, дались тебе эти Тайкины пирожки! Давай лучше поговорим о будущем, когда мы пожен...

Наденька встала, прямая, как стрела, и строгой, как судьба.

— Этого не будет. Да, Щегольков! — В го-

ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ НАДЕНЬКА

РАССКАЗ

лосе ее прозвенел металл. — Ты угадал: я действительно принципиальная. Счастливо остаюсь!

И она исчезла, будто растаяла в воздухе.

Все-таки как удивительно непостоянна, переменчива наша жизнь! Всего двадцать минут назад Наденька чувствовала себя счастливой, она была готова обнять весь мир, а сейчас бредет по улице, разбитая и несчастная. И все из-за нечестного поступка Вовки.

...Очнувшись от невеселых дум, подняв глаза, девушка увидела вывеску маленького продовольственного магазина.

«Вот кстати, — подумала она, — надо будет зайти купить себе чего-нибудь на ужин».

Выбив в кассе пачку сибирских пельменей, двести граммов тамбовского окорока (ее любимое лакомство!) и сто граммов сливочного масла, Наденька подошла к прилавку. За ним хозяйничала похотая на цыганку продавщица — грузная женщина с целой системой колец-серег.

«Какая, однако, несимпатичная особа!» —

неприятно подумала Наденька, косясь на проворные руки продавщицы, которые извлекли откуда-то окорок, отделили от него маленький ломтик, добавили к ломтику целую кучу обрезков и с размаху бросили на весы.

«Вот нахалка, — продолжала думать возмущенная девушка, — мало того, что положила мне одних крошек и сухожилий, она еще и недовесила по крайней мере граммов пятнадцать...»

А продавщица делала свое дело. Швырнув пачку пельменей, которую Наденьке удалось поймать с великим трудом, она отделила от желтой масляной горы маленький шматок и тоже с размаху кинула его на чашку весов. Удостоверившись, что и после такого удара весовая стрелка далеко не дошла до цифры «100», продавщица прибавила какую-то малость и поспешно принялась завертывать.

«Сейчас разразится скандал! — холодея от стыда, сказала себе девушка. — Спокойно, но язвительно я сделаю ей замечание, что она «забыла» положить бумагу на вторую чашку весов. Потом, тоже очень спокойно, не повышая голоса, попрошу перевешать мое масло на контрольных весах. И тогда все увидят, что она обворовала — да, я не боюсь этого слова! — именно обворовала меня... Любопытно, — она с интересом вгляделась в лицо продавщицы, — куда ты денешься, милая, когда тебя с позором выгонят из магазина?!»

— Следующий! — прервал ее размышления резкий голос продавщицы.

Следующим оказался седоволосый, элегантно одетый мужчина средних лет. Он попросил отпустить ему языковой колбасы и баночку горчицы. Наденька продолжала неподвижно стоять возле прилавка.

«Еще несколько секунд, и я закричу, — подумала она с отчаянием, чувствуя, что ее щеки пылают, как огонь, — на крик выйдет заведующий, соберутся покупатели. Десять граммов, разумеется, ерунда, мелочь, но я принципиально...»

— Гражданочка, вы что-нибудь забыли? — громко спросила ее продавщица.

— Нет, ничего, благодарю вас, — пролепетала девушка и, презирая себя за трусость, за подлую мягкотелость, поспешно отошла в сторону. Боже, какая она тряпка! Ну, конечно, никакого скандала не будет, она постоит да уйдет, оскорбленная, оплеванная и... обворованная. Бедный Вовка! Посмотрел бы ты сейчас на свою «архипринципиальную» подружку!..

Однако что это: она и гражданина обещивает?! Ну, теперь держись, голубушка! Он все преотлично видит, у него даже уши порозовели, должно быть, от ярости. Значит, скандал все-таки состоится!

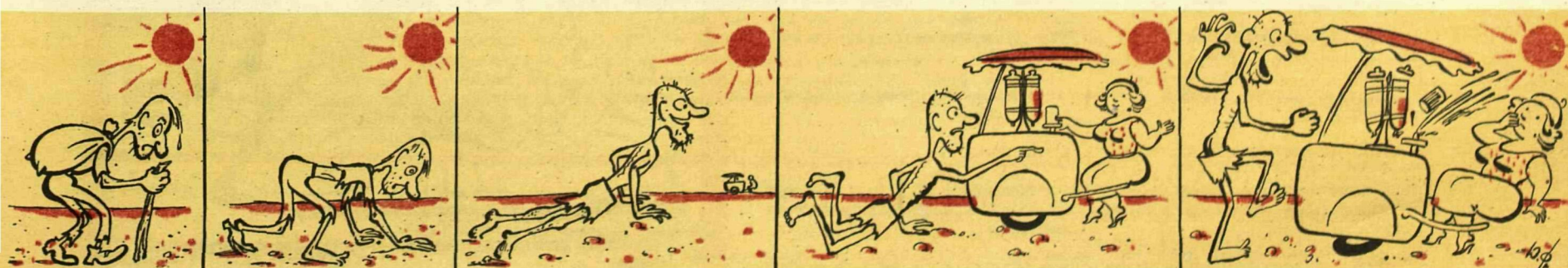
Наденька даже всхлипнула от волнения. Элегантный гражданин взглянул на нее и улыбнулся понимающей, но такой беспомощной и жалкой улыбкой, что она сразу поняла: скандала не будет. И от этой мысли ей стало несколько легче на сердце: стало быть, не одна она так мерзко, так отвратительно беспринципна на этом свете.

Она поплелась к выходу. А позади гремело торжествующе:

— Следующий!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

СКЛОЧНИК В ПУСТЫНЕ

— Апельсиновый сироп есть!
— Нет, есть мандариновый...

— Дайте жалобную книгу!!!

ЛУНАТИК

Вчера я познакомился с лунатиком. Это произошло в бане. Я уже начал париться, когда рядом раздался жалобный плач. Повернулся и вижу: некая хилая личность, всхлипывая, намыливает себе голову.

— Вам, наверное, мыло попало в глаза? — сочувственно осведомился я.

— О нет, мне тяжело, потому что я моюсь последний раз. Завтра я уже буду лежать в морге! Я должен умереть!

С перепугу я почти сел в шайку.

— Умереть?

— К сожалению, да!

— Вам угрожает инфаркт?

— Я погибну не от инфаркта, я разобьюсь!

— А почему вы должны разбиться?

— Я лунатик. Ночью астральная сила заставляет меня карабкаться на крыши, прыгать по трубам и жонглировать над пропастью. В последнее время чувствую, как таинственная власть тянет меня на крышу одного пятиэтажного здания, и там я наверняка погибну.

— Не забирайтесь на крышу пятиэтажного дома, выбирайте более низкий!

— Видимо, вам незнакомо действие астральной силы, ее приказанием человек не способен сопротивляться!

— Ну, тогда не карабкайтесь по стене, поднимайтесь по лестнице через чердак, как это делают трубочисты!

— В том доме дверь чердака запирается на замок.

— Пойдите, пойдите! — тревожно спросил я. — Где находится дом?

— Тут же, за углом!

— Помилуйте, ведь я же там живу!

— Возможно. Значит, завтра

у вашего дома будет лежать труп незнакомого человека!

— Не говорите так. Это ужасно! Идите к врачу, я верю, что медицина вам поможет!

— Не поможет! Я все испробовал. Астральные дела выше человеческого понимания... Между прочим, моя жизнь в ваших руках!

— Неужели?

— Если вы, желая спасти обреченную душу, открыли бы сегодня вечером дверь на чердак...

— Но почему же нет, с удовольствием!

Лунатик невероятно развеселился.

— Мой спаситель, — ликовал он, — позвольте вам потереть спину!

Вернувшись из бани, я немедленно поднялся на чердак, открыл замок и вставил в замочную скважину спичку, чтобы кто-нибудь ненароком опять не закрыл дверь.

Ночью светила полная луна, но я не волновался, ибо бедный лунатик мог сейчас удобно, не рискуя жизнью, подняться на крышу...

Утром меня разбудили взволнованные голоса. Я вышел на лестницу и увидел, что у чердачной двери стоят несколько соседей и милиционер.

— Скажите, что произошло? — боязливо осведомился я у соседа.

— Прошлой ночью украдены наши телевизионные антенны. Ищут идиота, который нарочно испортил замок, чтобы вор мог попасть на крышу!

Астральные дела, слава богу, выше человеческого понимания — идиота не нашли.

Перевела с латышского
О. ВЕРЗА.

ПЛОДЫ РАЗДУМЬЯ

Нужно быть стрелком из лука, чтобы достигнуть цели, перегибая палку.

Чем обширнее словарный запас, тем легче выразиться без лишних слов.

Настоящий руководитель умеет держать в руках не только власть, но и себя.

Если человек взял перо, чтобы написать жалобу, значит, человек дошел до ручки.

По мнению директора театра, не быть артистом — это еще не значит не играть в театре никакой роли.

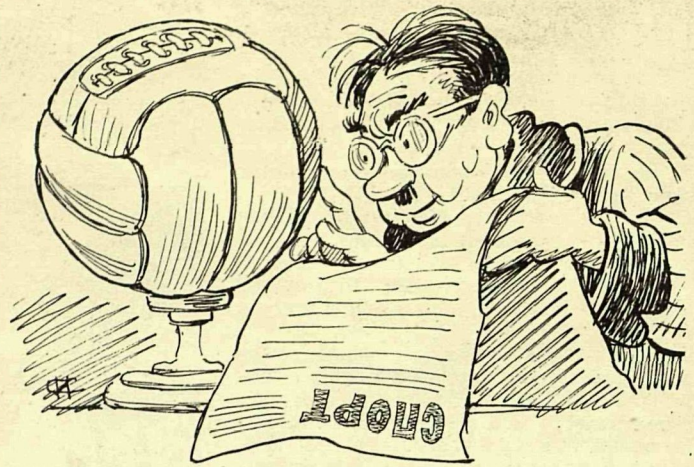
Достичь успеха, скользя по поверхности, можно только в балете на льду.

Иди по восходящей не за счет снисхождений.

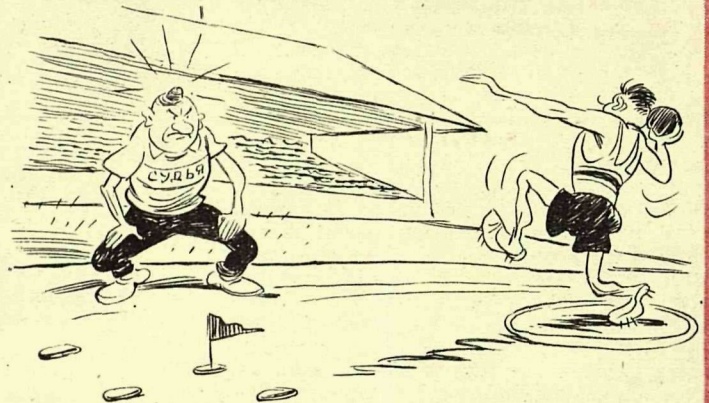
Потребность в родинке возникает у женщин, когда все средства косметики уже исчерпаны и больше ничего не остается, как поставить точку.

Стоит только отпустить жену одну на юг — и о тебе начинают говорить, как о человеке, у которого не все дома.

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

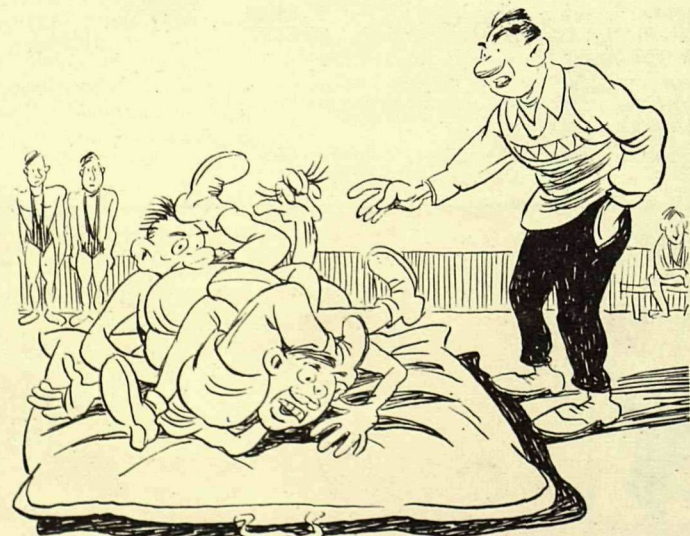
Обзор последних событий.

Вторая попытка...

— Гражданин, возьмите контрамарку!

— Быстренько распутайтесь и дайте место следующей паре!

По рассказу поэта

Было так, по рассказу поэта:
Лишь потушат в деревне огонь,
Как по замершим улицам где-то
Одиноко бродила гармонь.
Но достигла культура расцвета,
И теперь, нагоняя печаль,
По деревне всю ночь до рассвета
Одинок бродит роаяль.

В. БАБИЧКОВ

Не зря «невесты» плакали

«Невесты» плакали. Навзрыд. Нет, это были не обычные невесты, а керамические. Изготовленные на Львовской керамико-скульптурной фабрике.

Следы горького плача в виде разноцветных подтеков на глазурованных лицах «невест» были обнаружены работниками луганской базы Укроткультспортторга. Именно сюда прибыли два вагона керамических изделий, среди которых и были плачущие «невесты».

Вместе с ними прибыли «гуцулки», которых дотошнейший этнограф мог бы запросто принять за «гуцула», «ослики», смахивавшие на небезызвестного козлика, от которого остались рожки да ножки, и тому подобные бесподобные творения фабрики.

База взволновалась и отправила несколько телеграмм: «Шлите представителя».

Фабрика отмалчивалась. База вызвала эксперта и на основании его выводов, аккуратно упаковав плачущих «невест» и недобитых «осликов», отправила их в Лвов.

Фабрика спокойно составила акт, основной смысл которого сводился к тому, что эксперт-де от рождения ничего не смыслит в керамике, а посему полагаться на его выводы серьезные люди не могут. И вскоре, проявив завидную последовательность, фабрика одарила луганчан еще двумя контейнерами своих неповторимых изделий.

База вновь не на шутку взволновалась: «Шлите представителя».

На сей раз фабричный ответ дышал оскорбленной гордостью и нескрываемой обидой: отдайте нам наши керамические игрушки — и мы с вами больше не играем. У нас, мол, есть другие покупатели, которые просят, не допросятся наших изделий.

И два контейнера совершили обратное путешествие из Луганска во Львов.

Так и плачут по сей день львовские «невесты». Оно и понятно: нелегко в таком виде людям на глаза показываться. Да еще невестам...

Е. КРУКОВЕЦ

О Льве

Лев распекал Слона:
— Зачем устроил Рыжую
Лисицу!

Известен лисий род: она
Лишь ищет, где бы поживиться...
Лев понял все, к себе вернулся
хмурый,

Уволил Рыжую Лису — послал
за Чернобурой!
Р. ГРАНОВСКАЯ

Шарж КУКРЫНИКСЫ

Леонид Владимирович СОЙФЕРТИС

(К 50-летию со дня рождения)

ПРАВИТЕЛЬСТВА

ДОМАШНИЙ РЕЖИМ

Когда Николая Герасимовича Проскурина поднимали с привокзального асфальта, он звучно, но не слишком внятно протестовал:

— Не нарушайте режима, изверги, не глумитесь над тяжелобольным! Мне нужно лежать...

В вытрезвителе Проскурин, пошумев, склонил голову на подушку и удовлетворенно пробормотал:

— Вот это по режиму! Теперь, Коленька, баньки.

Бормотание о режиме наутро утратило свою загадочность. Вместо удостоверения личности Проскурин предъявил «Листок нетрудоспособности». В графе «режим» указывалось: «Домашний с правом...» — и далее неразборчиво.

Если под неразборчивым имелось в виду «с правом пьянствовать и хулиганить», то Проскурин режим выдержал: за время «болезни» четыре раза имел столкновения с работниками милиции.

И насчет слова «домашний» все в полном порядке. Действительно, в «листке» все по-домашнему, от него так и веет семейным уютом. Бюллетень ему был выдан и продлен в Клайпедской железнодорожной больнице, где главным врачом работает жена Проскурина — Винницкая.

Право, граждане, хорошо, когда жена работает главврачом! Можно вдоволь попьанствовать за счет средств социального страхования.

Р. Б.

Что нового в сатирическом цехе

«САТИРОЙ» А. БЕЗЫМЕНСКОГО пополнилась Библиотечка Крокодила.

«НАДПИСЬ НА СЕРДЦЕ» учинил при помощи издательства «Молодая гвардия» Бор. ПРИВАЛОВ. Тон надписи — бодрый, веселый, юмористический.

«СРОЧНУЮ ТЕЛЕГРАММУ» отправил М. ЭДЕЛЬ в редакцию алма-тинского журнала «Простор». И адресат не замедлил опубликовать этот роман-фельетон в трех очередных номерах.

«ВЕРНЫЙ РЕЦЕПТ» для лечения различных пережитков прошлого обнародован Ивановским областным издательством. Рецепт предложен местным поэтом-сатириком И. МАРТЬЯНОВИМ. Лекарство, говорят, помогает...

«НЕСОГЛАСОВАННЫЙ ЦВЕТОК» выращен харьковским поэтом-сатириком Б. КОТЛЯРОВИМ. По соглашению с автором книгу к пятидесятилетию поэта выпустил Гослитиздат Украины.

«РАССКАЖИТЕ МНЕ ПРО СИНГАПУР», — попросил Дениска капитана дальнего плавания. В. ДРАГУНСКИЙ записал все как было — и книжка вышла в издательстве «Детский мир». Почти одновременно с другим сборником юмористических рассказов того же автора — «ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ...»

«В СОЛДАТСКОМ РАНЦЕ МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ» обнаружил видный западногерманский писатель К. ОПИЦ. Обнаружил — и предал гласности «сногшибательную карьеру braveго солдата бундесвера», описанную им самим в откровенных посланиях ближайшим родственникам, другу, невесте, любовнице, священнику... В русском переводе книга выпущена Воениздатом.

«ШТУЧНЫЙ ТОВАР» предлагает всем желающим фельетонист польского сатирического журнала «Шпильки» А. ПОТЕМКОВСКИЙ. В ассортименте — «Странные люди», «Выдуманные рассказы», «Дневник жалоб» и многое другое. Справки об условиях распродажи — в Издательстве иностранной литературы. За прилавком — переводчик Н. Лабковский.

Короче говоря

Если критика задела —
Значит, критика за дело!

С трех тысяч га здесь снять
сумели
Лишь председателя артели!

В роль девушки вошла актриса
Зет
И не выходит вот уж сорок лет!

А. ВНУКОВ,
Н. КНЯЗЕВ.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ, С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00388. Изд. № 2268. Подписано к печати 9/ХІІ 1981 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 3196. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, ул. «Правды», 24.

2

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

20 ДЕК 1961

ПОСТАВИЛ «ПТИЧКУ»

44006 *me*

Рисунок Ю. ТРУНЕВА
Стихи М. РОМАНОВА
(«БОЕВОЙ КАРАНДАШ», ЛЕНИНГРАД)

КОНТРОЛ. ЭКЗ.
ЛЕНИНГРАД

Всесоюзная
Книжная палата
контроль экзempl.
1961 г.

Ни на копейку в нем стыда!
Втирать очки — его привычка:
Мол, куры тощи — не беда,
Была б жирна в отчете «птичка»!